

ЧАСТИЦА ЛИ В РУССКИХ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ
И ЕЕ ВЕНГЕРСКИЙ ЭКВИВАЛЕНТ, ЧАСТИЦА -Е

Карой Фабриц

1. Изучению вопросов, связанных с функцией и семантикой частиц русского языка /в том числе и частицы ЛИ/, лингвисты уделяют большое внимание¹. Благодаря усиленному интересу к коммуникативной стороне языка, все больше места в исследованиях отводится выяснению сущности категории языковой модальности.² Как известно, вопросительные частицы играют важную роль в выражении субъективной модальности, т.е. в передаче отношения говорящего к содержанию высказывания.

На основе наблюдений некоторых языковедов мы сопоставим частицу ЛИ с ее венгерским эквивалентом, частицей -Е, на материале переводов русских и венгерских произведений художественной литературы на обоих языках. В основу сопоставления положено функционирование частицы ЛИ.

2. Общая характеристика частиц ЛИ и -Е

2.1. Интонация неместоименных вопросительных предложений с частицами ЛИ и -Е

Основным показателем интеррогативности в общих /неместоименных/ вопросах без вопросительных частиц является специальная интонация, характеризующаяся резким повышением тона на ударном слоге логически выделяемого слова. Более того, эту

¹ См. кроме цитируемых работ напр. следующие: Е.М. КУБАРЕВ: Интонационно-отрицательные конструкции со словами разве, неужели, хоть бы, если бы, будто, чтобы в русском языке в сопоставлении с немецким, французским, английским языками. Куйбышев, 1963. АКД; Ю.И. ЛЕДЕНЕВ: Состав и функциональные особенности класса неполнозначных слов в современном русском языке. М., 1973. АДД; Е.А. СТАРОДУМОВА: Акцентирующие частицы в современном русском языке. Л., 1974. АКД; Ю.Г. СКИБА: Категория служебных слов и развитие языка как системы. Черновцы, 1974.

² См. об этом напр.: Otázky slovanské syntaxe. Sborník symposia "Modální výstavba výpovědi v slovanských jazycích". Brno, 1973.

разновидность интонации Ш. КАРОЙ считает достаточно типичным признаком, на основании которого возможно точно определить данный тип предложения, поскольку она по своему характеру является определенно грамматической и выполняет функцию вопросительной частицы: "Az eldöntendő kérdés mondat intonációjá elég határozott és jellegzetes ahhoz, hogy egy mondatfajta pontos meghatározásának az eszköze lehessen. Ez az intonáció határozottan grammatikai jellegű, s egy kérdőszócska funkcióját tölti be /magyar -e, orosz ли/. /Károly, 1964:80, сноска./³

Из этого следует, что произносительные свойства общих вопросов с частицей ЛИ в русском языке и с частицей -Е в венгерском претерпевают изменения в силу наличия в предложении указанных частиц.

Подробное описание интонации вопросительных предложений с частицей ЛИ дается в книгах Е.А. БРЫЗГУНОВОЙ: "Частица ли выражает сомнение. Предложения с ли обычно произносятся с ИК-2.." /Брызгунова, 1977:155./

"Вопросительные предложения с частицей ли могут выражать кроме вопроса сомнение, неуверенность, догадку, то есть то, что несет в себе элемент эмоций. Поэтому предложения с частицей ли дают варианты перехода интонации от вопроса к эмоции. Частица ли указывает на слово, выделенное вопросом или эмоцией.

Рассмотрим случай, когда преобладает значение вопроса. Интонация таких предложений почти не отличается от вопросительных предложений без вопросительного слова...

Второй интонационный тип вопросительного предложения с частицей ли характеризует предложения, в которых возможно логическое выделение другого слова не с частицей ли ... Интонация таких предложений близка к интонации вопросительных предложений

---

³ Интонация общего вопросительного предложения достаточно характерна и определена, чтобы служить средством точного определения данного типа предложений. Указанная интонация по характеру является четко грамматической и выполняет функцию вопросительной частицы /венг. -e, рус. ли/.

с вопросительным словом, в которых логическое ударение выделяет последнее слово...

В тех случаях, когда в вопросительных предложениях с частицей ли преобладает эмоция, ударный слог характеризуется удлинением гласной и ровным повышением тона." /Брызгунова, 1963:278-279./

На основе выше приведенных констатаций можно сделать следующие выводы: интонация неместоименных вопросительных предложений с частицей ЛИ определяется

1. в зависимости от степени эмоциональной нагрузки вопросительного предложения, и
2. в зависимости от занимаемого частицей ЛИ места в вопросительном предложении.
3. Основным интонационным типом вопросов с частицей ЛИ следует признать ИК-2, которая свойственна местоименным вопросительным предложениям /частные вопросы, вопросы "к/ч"/.

Об интонации венгерских неместоименных вопросительных предложений с частицей -Е А. КЛЕММ пишет следующее: "A közönséges kiegészítendő kérdésben egy szótag magashangú, az utána következő leesik az alaphangra, mely a kérdés többi részeiben egyenletesen tart az utolsó szótag végéig. Ugyanilyen ereszkedő hangmenete van az oly eldöntendő kérdésnek is, amelyben -e kérdőszócska van." /Klemm, 1942:16./ ⁴

То же мнение высказывается в венгерской академической грамматике: "A kérdő mondatok közül az -e kérdő szócska á v a l ellátott eldöntendők teljesen az előbbiekhöz /a kiegészítendő kérdő mondatok hanglejtéséhez - F.K./ hasonlóan viselkednek, vagyis ezek is e r e s z k e d ő, helyesebben

---

⁴ В собственном частном вопросе один из слогов имеет повышенный тон, а последующий за ним слог произносится на основном тоне, который равномерно продолжается в остальных частях вопроса до конца последнего слога. Такая же нисходящая интонация присуща и такого рода общему вопросу, в котором имеется вопросительная частица -e.

e l ü l e s ő hanglejtésűek. /MMNyR, 1970:505./⁵

В указанной грамматике венгерского языка дается следующее объяснение интонационной близости общевопросительных предложений с частицей -Е к местоименным вопросительным предложениям: "Az -e kérdőszós és az -e kérdőszó nélküli kérdés között formailag nagy különbség van az i n t o n á c i ó tekintetében. Az -e kérdőszós kérdés esetében a kérdőszó már meghatározza a mondat jellegét, s ezért különösebb hanglejtésformája nincs. Az -e kérdőszó nélküli eldöntendő kérdő mondatban semmilyen lexikai vagy morfológiai elem nem jelöli a mondatfajta jellegét; ezt a sajátos eldöntendő kérdő mondati emelkedő-ereszkedő hanglejtés határozza meg. /MMNyR, 1970:38-39./⁶

И. ФОНАДЬ и К. МАГДИЧ утверждают, что данное явление объясняется экономией в языке, они не обнаруживают значительной разницы между интонацией повествовательного и общевопросительного предложений, если последнее имеет в своем составе вопросительную частицу -Е: "A nyelv ökonómiajával magyarázható, hogy az -e kérdőszócskával jelzett kérdő mondatok dallamformája nem tér el lényegesen a kijelentő mondatokétól." /Fónagy - Magdics, 1963:93./⁷

Итак, в венгерских неместоименных вопросительных предложениях с частицей -Е с точки зрения интонации наблюдается тяготение к более простым, малозначительным типам предложения вслед-

⁵ Среди вопросительных предложений общие вопросы с вопросительной частицей -e подобны предыдущей /т.е. интонации частновопросительных предложений - К.Ф./, то есть, и они имеют нисходящую, точнее, падающую в самом начале интонацию.

⁶ Между вопросом с вопросительной частицей -e и вопросом без указанной частицы существует значительное по форме различие с точки зрения их интонации. В случае вопроса с вопросительной частицей -e, данная вопросительная частица предопределяет характер предложения, поэтому вопрос не отличается особым типом интонации. В общевопросительном предложении без вопросительной частицы -e нет никаких лексических или морфологических показателей, указывающих на характер предложения: он определяется специфичной для общевопросительного предложения восходяще-нисходящей интонаций.

⁷ То, что интонация вопросительных предложений с частицей -e существенно не отличается от интонации повествовательных предложений, объясняется экономией в языке.

стве использования данной вопросительной частицы. В этом отношении произносительные тенденции в обоих языках являются сходными, поскольку наличие в вопросе частиц ЛИ и -Е вызывает упрощение интонационного облика при произнесении такого рода предложений.

2.2. Место частиц ЛИ и -Е в общевпросительных предложениях

Что касается расположения частиц ЛИ и -Е, то в русском языке нет таких строгих правил, как в венгерском⁸. Обе частицы сходны в том, что они являются постпозитивными, однако, частица ЛИ может примыкать к любому члену предложения. В венгерском же языке, место частицы -Е строго определено; она может стоять только за сказуемым: "Az -é kérdőszócska elhelyezkedési törvényei pedig azonosak a megengedő is-éivel; azaz mindig az egyszerű állítmány, illetőleg a nem egyszerűnek ragozott része mögött áll; a volna elemmel összetettnek pedig egésze után."⁹ /MMNyR, 1970:496./.

Следует, однако, сделать два замечания. С одной стороны, в памятниках венгерского языка нередко встречаются случаи, когда частица -Е примыкает к другим членам предложения, ср.: "Az -e-nek szórendi szerepe régi nyelvemlékeinkben úgy látszik még nincs annyira megállapodva, mint újabb nyelvünkben." /Simonyi, 1882:186-187./¹⁰

С другой стороны, и в наши дни частица -Е - за исключением определения - может употребляться за любым членом предложения /в определенных случаях даже за частью, составляющей член предложения/, если она выступает в неполном вопросе-повторении, который имеет характер эмоциональной реакции спрашивающего на только что услышанное, ср. напр.:

"Rövidebb alakban megismételt kérdésben vagy visszakérdésben a megismételt igekötő, tagadó szó, alany..., tárgy..., határozó-

⁸ О функции расположения частицы ЛИ см. раздел "Функция частиц ЛИ и -Е".

⁹ Правила расположения частицы -e тождественны правилам уступительного is; т.е. она всегда стоит за простым сказуемым или за спрягаемой формой непростого сказуемого, или же за всем сказуемым, осложненным элементом volna.

¹⁰ Вероятно, правила постановки слова -e в древних памятниках языка еще не являются настолько установившимся, как в нашем новейшем языке.

szó után, pl.:

- Eljössz-e? - El-e? de mennyire!
- Nem ismered? - Nem-e?" /ÉrtSz. II: k. 3-4./ 11

Подытоживая вышесказанное, можно прийти к выводу, что в то время, как в венгерском языке место частицы -Е в неместоименном вопросительном предложении закреплено после сказуемого, расположение частицы ЛИ в русском оказывается свободным. Определяющим расположение частицы ЛИ фактором является ее актуальная функция в предложении.

2.3. Функция частиц ЛИ и -Е

В определении основной функции частицы ЛИ среди русистов нет единого мнения. В "Словаре современного русского литературного языка" утверждается, что частица ЛИ в функции вопросительной частицы "усиливает вопросительный характер предложения" /ССРЛЯ, т. 6, 1957:206-207./.

К.Э. ШТАЙН об основной функции частицы ЛИ пишет, что "Частица ли... актуализирует значение вопроса..." /Штайн, 1977:19./.

Согласно положению И.П. РАСПОПОВА, "Основное назначение частицы ли состоит в выделении, подчеркивании в вопросительном предложении того слова, которое обозначает непосредственно интересующий говорящего предмет, признак, явление и т.п." /Распов, 1955:17./.

Возражая И.П. РАСПОПОВУ в связи с выделительной функцией частицы ЛИ, П. РЕСТАН пишет следующее: "Например, в указанном предложении можно интонационно выделить любое знаменательное слово, несмотря на то, что частица ЛИ находится при предикате /пойдет ли/. Ср.:

Пойдет ли МАША сегодня в театр?

Пойдет ли Маша СЕГОДНЯ в театр?

Пойдет ли Мама сегодня В ТЕАТР?

11 В вопросе, повторяемом в более краткой форме, или при переспросе /частица е располагается - К.Ф./ после повторяемой приставки, отрицательного слова, подлежащего..., дополнения ..., наречия, напр.:

Следовательно, частица ЛИ не является верным показателем логического ударения в предложениях данного типа." /Рестан, 1972:87./.

Однако, на наш взгляд, с этим можно согласиться лишь с оговоркой, поскольку чем далее выделяемое слово расположено от сказуемого с частицей ЛИ, тем менее вероятным оказывается речевая обстановка, при которой данная фраза произносится. Например, в последнем примере самым вероятным решением выделения обстоятельства /В ТЕАТР/ является перенос словосочетания в начало предложения. С другой стороны, как об этом говорит Д.Л. БОЛИНГЕР, а вслед за ним сам П. РЕСТАН, в общевпросительных предложениях вопрос относится чаще всего к предикату, см.:

"In questions, as much as in statements, it is the verb and its object that are primarily questioned; the subject carries over." /Bolinger, 1957:23./

"Тяготение этой частицы именно к предикату вряд ли случайно. Объясняется этот факт, по-видимому, смысловой весомостью предиката." /Рестан, 1972:84./.

Это же мнение подтверждается мыслью И.П. РАСПОПОВА: "Так, вопрос о реальности, возможности или необходимости определенного действия выражается только при помощи неместоименного вопроса. Подобный вопрос не может быть выражен в форме местоименного вопросительного предложения /поскольку местоимения, соответствующего глаголу, в языке не существует/." /Распопов, 1958:35./

Сравнивая различные возможности порядка слов в русских неместоименных вопросительных предложениях с частицей ЛИ, П. РЕСТАН приходит к следующему выводу: "Если частица ЛИ закреплена за препозитивным предикатом /или за препозитивным обобщающим словом/, то она ничего не говорит о том, где находится логическое ударение, не указывает, какие слова входят в ядро вопроса. Но в других случаях препозитивное слово + ли обязательно выделяется интонацией; следовательно, частица ЛИ имеет тогда выделительную функцию, эксплицитно показывая, где находится логическое ударение, т.е. подчеркивая, что является истинным ядром вопроса." /Рестан, 1972:91./ В другом месте П. РЕСТАН определяет основную

функцию частицы ЛИ так: "Точно так же, как интонация сигнализирует модальность предложения, так и частица ЛИ, имея функцию знака, сигнализирует модальность, а именно вопросительную." ¹² /Рестан, 1972:30./

Нам кажется, что такого рода совмещение указанных функций является не полностью обоснованным. Приведенные выше слова также говорят в пользу сторонников положения, согласно которому в качестве основной функции следует иметь в виду именно выделительную, ведь если вопросительная интонация уже сама по себе сигнализирует "вопросительную модальность", то частица ЛИ свободно может выделить слово под логическим ударением.

В защиту своих мнений языковеды нередко прибегают к примеру косвенного вопроса, в котором единственным показателем вопросительности является частица ЛИ, не говоря уже о том, что в местоименных косвенных вопросах она обязательно наличествует. Однако даже в этом случае четко явствует выделительная функция частицы ЛИ, ср.:

Он не знал, приехал ли отец вчера.

Он не знал, отец ли приехал вчера.

Он не знал, вчера ли приехал отец.

Оказывается, что выделение субъекта или обстоятельства лишь с помощью интонации в косвенных вопросах труднее, чем в прямых вопросах.

Имея в виду указанное переплетение функций частицы ЛИ, можно прийти к выводу, что основной функцией частицы ЛИ следует считать выделительно-вопросительную. Это положение обосновывается специальным характером вопросительных предложений: тот член предложения, который является ядром вопроса, также обязательно выделяется ¹³. Иными словами, выделение одного члена предложения и есть

---

¹² По-видимому, П. РЕСТАЙ под термином "модальность предложения" понимает разные типы предложения. Поскольку из приведенной цитаты ясно, как это понимается, мы здесь только ограничиваемся замечанием, что мы не согласны с данной интерпретацией проявления категории языковой модальности.

¹³ Иногда вопрос ставится не только к одному члену предложения, а к комплексу членов предложения, об этом см. нижеследующее замечание И.П. РАСПОПОВА.

обязательный критерий для постановки вопроса. А в русском языке это делается легче всего путем прибавления частицы ЛИ к ядру вопроса, в результате чего упрощается интонационная схема предложения.

В венгерской лингвистической литературе функция частицы -Е разработана пока только с точки зрения этимологии. Все ниже следующие взгляды сходятся в том, что частица -Е в своем первоначальном употреблении служила междометием, возбуждающим внимание собеседника:

"Az -e kérdőszócska eredetileg indulatszó, mely az érdeklődés felkeltésére szolgált..." /Klemm, 1942:17./¹⁴ "Indulatszóból fejlődött kérdőszó az -e /talán már finnugor kori?/. " /Berrár, 1957:70./¹⁵

Как об этом говорилось выше, в венгерском языке постановка частицы -Е строго определена; это обстоятельство в значительной мере ограничивает возможность ее использования в выделительной функции. Как мы уже видели, по сравнению с другими членами предложения, сказуемое выделяется самой большой смысловой весомостью в неместоименных вопросительных предложениях, поэтому не случайно, что частица -Е закрепилась именно за сказуемым. С другой стороны, в венгерском языке выделение разных членов предложения в общем вопросе намного сложнее в силу того, что оно осуществляется в трех планах. Эти планы различаются друг от друга в зависимости от характера сказуемого. Рассмотрим эти варианты отдельно.

а/ приставочные глагольные сказуемые

При приставочном глагольном сказуемом, если под вопрос ставится сказуемое, наблюдается прямой порядок приставки и глагола; в обратном случае, т.е. если под вопрос ставится субъект или обстоятельство, приставка перемещается, она следует за

---

14 Первоначально вопросительная частица -e была междометием, служащим для возбуждения внимания собеседника.

15 Из междометия развилась вопросительная частица -e /возможно, уже в угро-финнскую эпоху?/.

сказуемым, пишется раздельно, тем самым и на письме указывая, что на этот раз логически выделяется не сказуемое. Частица E может отсутствовать.

См.: 16

<u>Elment-e</u> Marika tegnap?	<u>Ушла ли</u> Марика вчера?
<u>Elment-e</u> tegnap Marika?	<u>Ушла ли</u> вчера Марика?
Marika <u>elment-e</u> tegnap?	Марика <u>ушла ли</u> вчера?
Tegnap <u>elment-e</u> Marika?	Вчера <u>ушла ли</u> Марика?
Marika tegnap <u>elment-e</u> ?	Марика вчера <u>ушла ли</u> ?
Tegnap Marika <u>elment-e</u> ?	Вчера Марика <u>ушла ли</u> ?
<u>Marika</u> ment-e el tegnap?	<u>Марика ли</u> вчера ушла?
Tegnap <u>Marika</u> ment-e el?	Вчера <u>Марика ли</u> ушла?
<u>Tegnap</u> ment-e el Marika?	<u>Вчера ли</u> Марика ушла?
Marika <u>tegnap</u> ment-e el?	Марика <u>вчера ли</u> ушла?

б/ бесприставочное сказуемое

При бесприставочном сказуемом наблюдается обычная форма выделения логически ударяемого слова: если сказуемое выделяется, то наличествует любое расположение сказуемого; если же выделяются другие члены предложения, то они никогда не выступают в конце вопроса, и, также как и в предыдущих примерах, бросается в глаза явное тяготение предиката к выделяемому слову, а этот способ также лежит в основе логического подчеркивания непредиката. См.:

<u>Jár-e</u> Marika iskolába?	<u>Ходит ли</u> Марика в школу?
<u>Jár-e</u> iskolába Marika?	<u>Ходит ли</u> в школу Марика?
Marika <u>jár-e</u> iskolába?	Марика <u>ходит ли</u> в школу?
Marika iskolába <u>jár-e</u> ?	Марика в школу <u>ходит ли</u> ?
Iskolába Marika <u>jár-e</u> ?	В школу Марика <u>ходит ли</u> ?
Iskolába <u>jár-e</u> Marika?	В школу <u>ходит ли</u> Марика?
<u>Marika jár-e</u> iskolába?	<u>Марика ли</u> ходит в школу?

---

16 Подчеркнутые слова обозначают слова под логическим ударением.

Iskolába Marika jár-e?

В школу Марика ли ходит?

Iskolába jár-e Marika?

В школу ли Марика ходит?

Marika iskolába jár-e?

Марика в школу ли ходит?

Как показывают примеры, в обоих случаях выделение глагольного сказуемого дает большие возможности оформления вопроса, тем самым обеспечивая больше вариантов, вследствие которых данные вопросы могут выражать больше различных смысловых, а нередко и эмоциональных оттенков отношения говорящего к содержанию высказывания.

в/ именное сказуемое

Если в составе предложения имеется именное сказуемое, то в тех неместоименных вопросительных предложениях, в которых выделяются другие члены предложения, частица -Е не употребляется /в отличие от частицы ЛИ/, она как бы мешает подчеркнуть субъект или обстоятельство вопроса. См.:

Szép-e Marika?

Marika szép-e?

Marika szép?

Ср.:

Красивая ли Марика?

Марика ли красивая?

Marika красивая ли?

Возможно, однако, выделить слово Марика с помощью частицы -Е, но на этот раз указанный субъект обязательно превращается в предикат предложения, причем в результате этой транспозиции получается сложное вопросительное предложение, ср.:

Marika-e az, aki szép? - Это Марика ли красивая?

2.4. Значение частиц ЛИ и -Е

В связи со значением частицы ЛИ П. РЕСТАН пишет следующее: "Среди них /вопросительных частиц - К.Ф./ выделяется частица ЛИ, которая сама по себе не имеет никакого лексического значения, но выполняет в предложении функцию чисто грамматической морфемы, а вне предложения фигурирует

только в словарях /"идеальная" частица/. См. также сноску: "О несамостоятельности частицы ли свидетельствует также ее энклитическая природа /ср. же, бы, -ка, -то/. " /Рестан, 1972:29./ Однако, В.М. КОЛОДЕЗНЕВ придерживается другого мнения, противоположного положению П. РЕСТАНА: "По характеру лексического значения, осуществляемого на высоком уровне абстракции, они качественно отличаются от полнозначных слов с предметно-вещественной соотнесенностью." /Колодезнев, 1970:127./ Эту позицию подтверждает мысль И.А. КИСЕЛЕВА: "Все дело в том, что частицы имеют такое лексическое значение, которое не совпадает с общим понятием лексического значения знаменательных слов..." /Киселев, 1976:8./

Значение частиц ЛИ и -Е мы относим к кругу тех частиц, которые И.А. КИСЕЛЕВ характеризует следующим образом: "Рассматривая лексическое значение частиц, мы выделяем следующие уровни /типы/ их лексической знаменательности: лексическая знаменательность высшего /ЛЗВП/, среднего /ЛЗСП/ и низшего /ЛЗНП/ порядка." /Киселев, 1976:9./

"ЛЗНП отличается тем, что значение частиц обнаруживается из контекста, в структуре предложения, а само их употребление, как правило, факультативно /усилительные частицы да, ведь, же, и, так и др., указательные - это, оно, модальные - ну, -ка, мол, де, дескать, чай, небось и др./, хотя с их изъятием и происходят некоторые семантические сдвиги, может меняться в какой-то мере экспрессивная и модальная окраска предложения." /Там же, стр. 10./

По характеру лексического значения к этой группе примыкают частицы ЛИ и -Е. Об основном значении частицы ЛИ А.Н. ВАСИЛЬЕВА пишет следующее: "Hence its principal meaning is assumption of an alternative, doubt or uncertainty." /Vasilyeva, 1962: 163./

Ж. ШИМОНИ связывает значение частицы -Е с ее исходным значением в роли междометия, а с другой стороны он разбирает значение вопросительных предложений с частицей -Е в форме отдельных вводных предложений типа "я спрашиваю", "скажите мне", "я хотел

бы знать", "я не знаю", ср.: "Csakis olyan kérdésekben élünk az -e szócskával, melyekre igen vagy nem a felelet. Eredeti jelentéséhez legközelebb áll az a használata, hogy a kérdő főnévi mellékmondat, vagyis a f ü g g ő k é r d é s kötőszava." /Simonyi, 1882:184./¹⁷ "На ő н á л л ó к é р д é s б е n látjuk az -e-t, voltaképpen kihagyásos a szerkezet, s főmondatul ilyesmit érthetünk hozzá: "kérdezlek", "mondjátok meg", "szeretném tudni", "nem tudom". /См. там же, стр. 185-186./¹⁸

Итак, на основе этих констатаций можно сказать, что основное значение обеих частиц сводится к предположению одинаково возможных альтернатив, к которому спрашивающий относится с сомнением, вызванным колебанием говорящего, его незнанием правильности своего предположения. Хотя лексическое значение частиц ЛИ и -Е минимально и весьма отвлеченно, оно все-таки в значительной мере влияет на возможность их употребления в неместоименных вопросительных предложениях. Кроме ограничения употребления данных частиц имеются разные факторы, которые в зависимости от взаимодействия семантики и функции вопросительного предложения определяют сферу употребления частиц ЛИ и -Е.

3. Сфера употребления частиц ЛИ и -Е

Сопоставляя разновидности неместоименных вопросительных предложений с точки зрения возможности употребления частиц ЛИ и -Е, мы выделяем следующие три разряда общих вопросов:

---

17 Мы используем частицу -e только в тех вопросах, на которые ожидается ответ "да" или "нет". Ближе к первоначальному значению стоит ее употребление в вопросительном придаточном предложении с именем существительным, т.е. в функции союзного слова к о с в е н н о г о в о п р о с а.

18 Если мы встречаем -e в с а м о с т о я т е л ь н о м в о п р о с е, то на самом деле мы имеем дело с эллиптической конструкцией, а в функции главного предложения можем подразумевать что-то вроде: "я спрашиваю", "скажите мне", "я хотел бы знать", "я не знаю".

1. вопросительные предложения, в которых указанные частицы обязательно выступают,
2. вопросительные предложения, в которых использование частиц ЛИ и -Е факультативно,
3. вопросительные предложения, в которых употребление частиц ЛИ и -Е невозможно.

3.1. Обязательное употребление частиц ЛИ и -Е

Данные частицы обязательно наличествуют в двух типах собственно-вопросительных предложений. Эти предложения в лингвистической литературе называются косвенными вопросами и вбросами-повторениями.

3.1.1. Косвенный вопрос

Для косвенных вопросов характерно не только то, что в них всегда выступают разбираемые частицы, но и то, что в них использование других частиц невозможно. Поэтому при трансформации общих вопросов с другими вопросительными частицами в косвенный вопрос мы обнаруживаем некоторые семантические сдвиги. Чтобы реконструировать исходное эмоционально-экспрессивное содержание трансформируемого вопросительного предложения, необходимо распространить главное предложение. Ср.:

Неужели ты разбил окно? - - - Он спросил, разбил ли я окно.
- - - Он спросил с удивлением /неуверием и т.д./, разбил ли я окно.

Csak nem törted be az ablakot? - Megkérdezte, hogy nem törtem-e be az ablakot.
- Meglepetten /hitetlenkedve/ kérdezte, hogy betörtem-e az ablakot.

См. примеры из художественной литературы:

- Он подождал, не ответит ли что-нибудь корнет. - Várt egy ideig, nem válaszol-e valamit a zászlós.

/Л. Толстой/

- Он замялся, не зная, лично ли назвать умирающего графом...

- ... zavarba ésett, mert nem tudta, hogy illik-e grófnak titulálni a haldoklót...

/Л. Толстой/

Установленные выше правила, относящиеся к словорасположению в связи с выполнением выделительной функции, действительны и в случае косвенных вопросов, стр. 8.

Важно отметить, что косвенный вопрос является трансформацией не только вопросительных предложений, но также и повествовательных. Во втором случае мы имеем дело с особым отношением говорящего к возможности предполагаемого, его реальности и т.д. Итак, предположение говорящему представляется в форме одинаково возможных альтернатив /вопрос в его чистом виде/, а исходное предложение /вопросительное или повествовательное/ вскрывается лишь с помощью главного предложения.

На наш взгляд, обязательное употребление частиц ЛИ и -Е в косвенном вопросе помогает привести в ясность основное значение этих слов. Поскольку косвенный вопрос неместоименного типа всегда содержит указанные частицы и выражает предположение одинаково возможных альтернатив, значение частиц ЛИ и -Е сводится к имплицитно выраженному предположению. Об этом свидетельствует и пример английского языка, в котором отсутствуют такого рода частицы, но в косвенных вопросительных предложениях неместоименного типа обязательно используются слова, указывающие на предположение альтернатив, ср.:

Он раздумывает о том, сходить ли ему в магазин.

Azon töpreng, lemenjen-e a boltba.

He wonders, whether he should go down to the shop.

He wonders, if he should go down to the shop.

Как показывают эти примеры, в данном случае мы имеем дело с скрытым вопросом. Скрытый вопрос может выражаться при помощи огромного круга глагольных конструкций, передающих значение предположения, напр.:

Он не знает,
Он спрашивает, придет ли отец.
Он сомневается,
Он раздумывает и т.д.

Кроме того скрытый вопрос выражается посредством множества самых различных главных предложений, например: "ему сомнительно", "самый важный вопрос:...", "трудно сказать,..." и т.д. Недаром А.Н. ВАСИЛЬЕВА связывает основное значение частицы ЛИ с тем, что она этимологически восходит к разделительному союзу ли: "The particle ли comes from the disjunctive conjunction ли 'or'. Hence its principal meaning is assumption of an alternative ... /Vasilyeva, 1962:163./

3.1.2. Вопрос-повторение

Обязательно используются вопросительные частицы ЛИ и -Е при повторении говорящим целого предыдущего высказывания собеседника, независимо от того, было ли повторяемое высказывание вопросительным предложением, или же предложением другого типа. В обоих языках эти вопросы-повторения являются не собственными вопросами не только в том смысле, что при их помощи говорящий не стремится выяснить какие-то неизвестные ему факты путем получения информации от собеседника, но и потому, что они представляют собой особую разновидность псевдovoпросов и в том отношении, что их использование не дает собеседнику никаких информации о требующем разъяснения элементе. Эти вопросы "задаются" в большинстве случаев для того, чтобы выиграть время для обдумывания ответа по разным причинам. Как об этом говорит Е.А. БРЫЗГУНОВА, "Повторение вопроса - это средство осмысления вопроса, а не средство выяснения неизвестного в ситуации." /Брызгунова, 1977:146./

В обоих языках повторение вопроса характеризуется особым типом интонации, ср.:

"Все вопросительные предложения повторяются с ИК-3... При повторении вопросительного предложения без вопросительного слова употребляется частица ли, рема обычно выносится в начало предложения, центр ИК-3 перемещается в конец." /Брызгунова,

1977:147./

Такое же явление отмечается в венгерском языке, а в качестве функции этих повторов венгерские языковеды выделяют выражение недоумения, сомнения, угрозы, ср.: "Ez utóbbi kétfajta kérdést, a kiegészítendő és az -e kérdőszós eldöntendő kérdést... emelkedő hangmenettel ejtjük, ha valakinek a szavait megismételjük, mint-ha megfontolnók, vagy nem értettük volna, vagy fenyegetni akar-nánk. /Klemm, 1942:17./¹⁹

"A kiegészítendő és az -e kérdőszós eldöntendő kérdő mondat néha az -e kérdőszó nélküli kérdő mondat hanglejtését veszi át. Ilyen a beszédelőzményre vonatkozó olyan kérdés, amely két-kedést, fenyegetést, vagy nem jól értést fejez ki. /Károly, 1964:85./²⁰

Основные функции повторения вопроса П. РЕСТАН определяет так: "Основные функции вопросительных повторов - эмоциональная и уясняющая: первая из них наиболее характерна для повторов, вызванных утверждением, вторая - для повторов, вызванных вопросом.."
/Рестан, 1972:433./

В качестве примеров вопросов-повторений можно привести следующие:

- Вы видели эти картины?	- Ön látta ezeket a képeket?
- Видел <u>ли</u> я эти картины?	- Láttam- <u>e</u> ezeket a képeket?
Нет еще.	Még nem.
- Вас раздражает уличный шум?	- Idegesiti önt az utcai zaj?
- Раздражает <u>ли</u> меня уличный шум?	- Idegesit- <u>e</u> engem az utcai zaj?
Иногда.	Néha.

/Брызгунова/

¹⁹ Эти последние два типа вопросов, т.е. частновопросительное предложение и общевопросительное предложение с вопросительной частицей -e... мы произносим с восходящей интонацией, если повторяем слова какого-либо лица, как бы размышляя над ответом, как бы не поняв услышанное, или как бы желая пригрозить кому-то.

²⁰ Частновопросительное предложение и общевопросительное предложение с вопросительной частицей -e иногда принимает интонацию вопросительного предложения без вопросительной частицы -e. Таким случаем является относящийся к предшествующему в разговоре такой вопрос, который выражает сомнение, угрозу, непонимание.

Обязательное употребление частицы ЛИ в подобных псевдо-просительных предложениях П. РЕСТАН объясняет следующим образом: "Отдельно стоит характерная для диалогической речи разновидность переспроса. Имеются в виду случаи, когда А обращается к Б с вопросом и Б полностью повторяет вопрос перед тем, как ответить на него. Здесь частица ЛИ обязательна. Мотивируется это тем, что подобные предложения находятся как будто на грани между прямым и косвенным вопросом..." /Рестан, 1972:121./

Близость вопроса-повторения к косвенному вопросу прежде всего проявляется в том, что повторение вопроса представляет собой косвенный вопрос без главного предложения.

Это явление не чуждо множеству других языков, ср.: "Mention may here be made of the phenomenon which I have termed 'questions raised to the second power'. One person asks 'Is that true?' but instead of answering this, the other returns 'Is that true?' - meaning 'How can you ask?'. Here most languages use the same form as in indirect questions: 'Om det er sandt? /Ob das wahr ist? / Si c'est vrai?" /Jespersen, 1955:304./

3.2. Возможное употребление частиц ЛИ и -Е

Употребление частицы ЛИ и -Е мы считаем возможным с точки зрения функциональной: использование вопросительных предложений с частицами ЛИ и -Е является одним из потенциально заменимых и более или менее равноценных по своей экспрессивности способов, выражающих один и тот же план содержания.

Рассматривая неместоименные вопросительные предложения, включающие частицы ЛИ и -Е, можно прийти к выводу, что они способны выступать в весьма широком круге общих вопросов, которые с функциональной точки зрения мы разбиваем на три разряда:

1. информативные вопросительные предложения,
2. восклицательные вопросительные предложения,
3. побудительные вопросительные предложения.

Рассмотрим указанные разряды в отдельности.

3.2.1. Информативные вопросительные предложения

Во избежание слишком подробного разделения разных видов вопросительных предложений информативными мы называем не только те вопросы, которые побуждают собеседника дать нужную информацию, но не содержат в себе указания говорящего на более или менее вероятный /ожидаемый/ ответ. В этот разряд мы включаем все те вопросительные предложения неместоименного типа, которые выражают хотя бы малейшую неуверенность в реальности предполагаемого. Иными словами, эти вопросы являются информативными с точки зрения говорящего, поскольку информация, насколько бы она не предвиделась самим спрашивающим, все-таки остается искомым, неразъясненным.

Итак, информативные неместоименные вопросительные предложения наделены двумя характерными чертами:

а/ Они находятся где-то на модальной шкале, простирающейся от полного незнания ответа до минимальной неуверенности в реальности предполагаемого ответа;

б/ информативные вопросы отличаются семантической нейтрализацией утвердительной и отрицательной форм.²¹

²¹ Под термином "семантическая нейтрализация" мы понимаем следующее: Утвердительные и отрицательные по форме вопросы информативного типа с точки зрения семантики совершенно свободно заменяются друг другом, не меняя при этом смысла предложения. Об этом П. РЕСТАН пишет: "... смысл чисто-информативного вопроса таков: "Я не знаю - но хотел бы знать - так ли это или нет.". Отсюда характерная семантическая нейтральность и позиция положительной и отрицательной формы: положительная форма ничего не утверждает, отрицательная форма ничего не отрицает." /Рестан, 1972:505./ Здесь имеются в виду, например, такие предложения:

Пришел ли отец?

Megjött-e apa?

Не пришел ли отец?

Nem jött meg apa?

Следует отметить, что не все информативные неместоименные вопросы подвергаются нейтрализации утвердительной и отрицательной форм, а скорее только те, которые логически выделяют сказуемое предложения, ср.:

Пришел ли отец?

Megjött-e apa?

Не пришел ли отец?

Nem jött meg apa?

Отец ли пришел?

Apa jött-e meg?

Отец ли не пришел?

Apa nem jött meg?

Нельзя, конечно, сказать, что отрицательные по форме вопросительные предложения равносильны в семантико-функциональном отношении утвердительным по форме вопросам. Существуют более или менее значительные различия между этими вопросами, однако по общему смыслу предложения они как бы сливаются в одно нейтральное значение. Другой разновидностью семантического переосмысления категории утвердительности/отрицательности является транспозиция. Под термином транспозиции мы понимаем характерное для риторических вопросов /см. ниже/ явление, суть которого заключается в том, что смысл утвердительного вопроса всегда отрицательный, и наоборот, отрицательный по форме вопрос выражает утверждение.

На указанной модальной шкале мы можем выделить несколько под-типов информативных вопросов.

1. Утвердительные по форме информативные вопросы, выражающие полное незнание ответа со стороны говорящего

Эту разновидность вопросов П. РЕСТАН называет "чисто-информативным вопросом" и утверждает, что "Наиболее употребительной для чисто-информативных вопросов является положительная форма." /Рестан, 1972:505./

Такого рода вопросы представляют собой собственно-вопросительные предложения, поскольку в них выражается как отсутствие предположения относительно ответа, так и побуждение собеседника дать нужную информацию. В обоих языках в такого рода вопросах широко представлены рассматриваемые частицы:

- Исполнил <u>ли</u> он последний долг, князь?	- Teljesítette- <u>e</u> utolsó kötelességét a gróf?
/Л. Толстой/	
- ... есть <u>ли</u> у пчел инди-видуумы?	- ... van- <u>e</u> a méheknek egyéni-ségük?

/Sarkadi I./

2. Утвердительные по форме информативные вопросительные предложения, выражающие незнание ответа, а также и опасение, сомнение

Утвердительные вопросы указанного типа отличаются тем, что они передают добавочные модальные оттенки, в первую очередь вносят в предложение значение сомнения, опасения, неуверенности. Нередко при употреблении таких вопросов добавочные оттенки выдвигаются на первый план, теряется коммуникативная функция предложения, вопрос задается самому говорящему. Употребление частицы ЛИ И.П. РАСПОПОВ считает наиболее характерным именно в таких вопросах: "Чаще всего эта частица используется при вопросах, возникающих в ходе размышления, внутреннего раздумья, вопросах, обращенных к самому себе и не имеющих в виду собеседника. Такого рода вопросы обычно вызываются тем, что "говорящий" относится к какому-то факту с сомнением,

неуверенностью в его реальности или возможности." /Распопов, 1955:18./

Очевидно, в большинстве случаев мы имеем дело с т.н. делиберативными вопросами.

Если вопрос направлен к собеседнику, то в таких предложениях говорящий торопит его дать позитивный ответ. Возникающее в ходе размышления опасение указывает на то, что говорящий предполагает нежелательную со своей точки зрения возможность, выражающуюся в том, что высказываемое может /могло/ не осуществиться.

В то же время, как в русском языке указанные /делиберативные и неделиберативные/ вопросы характеризуются частным употреблением частицы ЛИ, в венгерском языке выражение опасения, неуверенности и т.д. довольно часто осуществляется при помощи частиц VAJON + E. Важно, однако, подчеркнуть, что такие вопросы часто формируются с частицей VAJON без частицы -E, но в этом случае передается скорее только раздумье говорящего, лишенное элемента усиленного сомнения, ср.:

"A Vajon játszott volna? mondat kérdőszócska nélkül inkább a magában töprengő embernek a kíváncsiságát fejezi ki, nincs olyan határozott irányulása, többnyire valakihez intézett jellege, mint ennek: Vajon játszott volna-e? Ez következik is az -e kérdőszócska eredetéből: kezdetben figyelemébresztő indulatszó volt." /Ferenczy/, 1964:246./²²

В русском языке сочетание частицы ЛИ с другими модальными частицами невозможно. Это ограничение относится и к функционированию частицы -E. Частица VAJON в основном выражает значение внутреннего раздумья говорящего, и, по-видимому, не препятствует совместному использованию частиц VAJON и -E. Эти вопросительные частицы настолько часто выступают одновременно друг с другом, что в цитируемом венгерском толковом словаре они упоминаются вместе.

/ÉrtSz. II.k. 3-4./

О своеобразии употребления частицы VAJON свидетельствует

22

Предложение Vajon játszott volna? /Разве он играл бы?/ скорее выражает любопытство раздумывающего человека, у него нет такой определенной направленности, в большинстве случаев не имеет такого характера обращенности к кому-либо, как следующее: Vajon játszott volna-e? /Разве он играл /ли/ бы?/. Это объясняется первоначальной функцией вопросительной частицы -e, которая служила возбуждающим вниманием междометием.

то, что она представляет собой единственную "классическую" вопросительную частицу, которая используется и в местоименных вопросительных предложениях.²³ В частных вопросах она передает те же оттенки /раздумье, неуверенность и т.п./, что и в общих вопросах.

Значение неуверенности, сомнения, опасения представлено в следующих предложениях, взятых из художественной литературы:

- Верил <u>ли</u> он? Раскался <u>ли</u> он в своей неверии? Там <u>ли</u> он теперь? Там <u>ли</u> в обители вечного спокойствия и блаженства?	- <u>Vajon</u> <u>hitt-e</u> ? Megbánta- <u>e</u> hitetlenségét? <u>Vajon</u> ott <u>van-e</u> most, ott, az örök nyugalom és boldogság <u>hónában</u> ?
/Л. Толстой/	

3. Отрицательные по форме вопросы, выражающие предположение

В неместоименных вопросительных предложениях частицы ЛИ и -Е часто выступают в сочетании с отрицательными частицами НЕ, НЕТ и NE, NEM. Для этих конструкций характерно, что они делают отрицательные по форме предложения утвердительными, т.е. вопросы подвергаются транспозиции отрицательности. Функция данного явления заключается в том, что упомянутая транспозиция содействует выражению п р е д п о л о ж е н и я :

- Я думаю, <u>не</u> поздно <u>ли</u> соборовать?	- Nem késtek még el az utolsó kenettel?
/Л. Толстой/	
- <u>Не</u> нужно <u>ли</u> чего?	- Nem kellene valami?
/Л. Толстой/	

Хотя в этих случаях в венгерских переводах частица -Е не выступает, в принципе она может использоваться в приведенных выше вопросах. Разница между вопросами с частицей -Е и без частицы -Е проявляется в том, что первые выражают меньшую степень неуверен-

---

²³ Классическими мы называем собственные вопросительные частицы ЛИ, РАЗВЕ, НЕУЖЕЛИ и -Е, VAJON, CSAK NEM.

ности в правоте предполагаемого, а вопросы без частицы -Е передают менее определенное предположение, ср.:

Nem késtek-e még el az utolsó kenettel?

Nem kellene-e valami?

4. Отрицательные по форме вопросы, выражающие предположение с оттенком опасения

Для выражения предположения, осложненного разными оттенками опасения, в обоих языках широко используются разные сочетания частиц. Например, П. РЕСТАН отмечает, что "значение дубитативности иногда усиливается наличием в вопросе противительного союза /а, но/, показывающего, что мы не имеем дело с предположением противоположного." /Рестан, 1972:315./ Точно такое же значение передается в венгерском языке при помощи противительного союза DE.

В выражении опасения говорящего значительную роль играют конструкции УЖ/Е/ + НЕ + ЛИ, VAJON NEM, CSAK NEM. Эти схемы отличаются большей степенью опасения по сравнению с предшествующими конструкциями. Разные оттенки значения опасения отмечены в работах П. РЕСТАНА и Н.Ю. ШВЕДОВОЙ: "С прибавлением слова 'уж' отрицание означает внезапную догадку, предположение чего-нибудь невероятного..." /Рестан, 1972:315./ "Опасение, предположение неприятного, нежелательного обозначают вопросительные предложения с частицей уж, начинающей собою предложение, с обязательным отрицанием в составе предложения и с частицей ли." /Шведова, 1960:198/.

Эти оттенки значения опасения, внезапной догадки и т.п. проявляются в приводимых ниже примерах:

- Но не слишком ли я холодна с ним? - De nem vagyok-e tulságosan hideg vele szemben?

/Л. Толстой/

- Уже не дурное ли что-нибудь случилось со мной? - Csak nem történt velem valami baj?

/Л. Толстой/

- Уж не забыл ли я? - Vajon nem felejtettem el odadugni?

/Л. Толстой/

Как показывают примеры, употребление частицы -Е в таких предложениях ограничено. Это с одной стороны объясняется тем, что русские сочетания частиц являются более или менее устойчивыми, а с другой стороны тем, что частица -Е либо не примыкает к сложной частице /CSAK NEM/, либо она - как об этом выше говорил Г. ФЕРЕНЦИ - выражает более определенную направленность постановки вопроса.

3.2.2. Восклицательные вопросительные предложения

Восклицательным /или риторическим/ вопросительным предложениям неместоименного типа П. РЕСТАН дает следующее определение: "Риторический вопрос - это облеченная в вопросительную форму экспрессивная констатация обратного; говорящий ни о чем не спрашивает, а сообщает о своей уверенности в противоположном." /Рестан, 1972:509./

В утвердительных по форме вопросительных предложениях риторического характера в русском языке выделяется множество типичных конструкций, например МОЧЬ + ЛИ, МОЖНО + ЛИ, МНОГО + ЛИ, МАЛО + ЛИ, СТОИТ + ЛИ, ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ + ЛИ + ДЕЛО + ИНФИНИТИВ и т.п. В венгерском языке нет таких, до некоторой степени устойчивых конструкций, поэтому в венгерских переводах наблюдаются самые разные варианты. Характерными из них являются повествовательные предложения, передающие прямой смысл высказывания, а также вопросительные предложения с весьма многозначной частицей "HÁT", выражающей раздражение говорящего:

- Соня! что с тобой? -
Можно ли это?

/Л. Толстой/

- Он, наверное, давно
уже забыл меня, мало
ли случайных встреч
на дорогах?

/Ч. Айтматов/

- Szonya! Mi lelt? Hát szabad
ezt?

- Bizonyára régen elfelejtette
az egészset. Hiszen a sofőrök
annyi emberrel találkoznak
útközben.

Для отрицательных по форме риторических вопросов с частицей ЛИ характерно, что данное слово часто примыкает к непредикату /чаще всего к субъекту/, выделяя слово под логическим ударением. В отрицательных по форме венгерских псевдвопросах восклицательного характера, кроме частицы VAJON, выступает и усилительная частица HÁT для выражения раздражения говорящего, ср.:

- Не это <u>ли</u> сушит мою душу?	- <u>Vajon nem</u> ez szikkasztja ki
<u>Не</u> это <u>ли</u> убивает во мне	a lelkemet? <u>Vajon nem</u> ez
смех и радость?	irtja ki belőlem a nevetést
/М. Горький/	meg az örömet?
- Я <u>ли</u> ее <u>не</u> любила? Я <u>ли</u>	- <u>Hát nem</u> szerettem? <u>Nem</u> vigyáz-
не берегла?	tam rá?
/М. Горький/	

Соответствующие венгерские конструкции в сопоставленных нами произведениях переведены на русский язык с помощью вопросительной частицы РАЗВЕ, например:

- <u>De</u> Atlasz legelső feladata	- Но <u>разве не</u> в том первейшая
nem az <u>e</u> , hogy mozdulatla-	задача Атланта, чтобы сто-
nul álljon?	ять неподвижно?
/Illyés Gy./	
- Mert <u>vajon nem</u> Szent Józse-	- Ведь <u>разве не</u> святого Иоси-
fet emlegette <u>e</u> Mária néni	фа упоминала тетя Мари,
akkor is, amikor a bögre	когда бросила в кружку с во-
vizbe három darab parazsat	дой три раскаленных уголь-
dobott?	ка?
/Illyés Gy./	

3.2.3. Побудительные вопросительные предложения

Среди побудительных вопросительных предложений в русском и венгерском языках мы выделяем два характерных подтипа несобственно-вопросительных предложений с точки зрения их функции:

1. Привлечение внимания собеседника и
2. Вежливая просьба, предложение.

1. Частицы ЛИ и -Е иногда выступают при глаголах, обозначающих восприятие или умственную деятельность. Как об этом говорит П. РЕСТАН, "Выполняя функцию вводных слов, сочетания верить

ли, видишь ли, знаешь ли, понимаешь ли лишены всякой вопросительной информативности." /Рестан, 1972:119./ /Следует отметить, что в этой же функции употребляются соответствующие формы глаголов во множественном числе/.

Согласно мнению К.Э. ШТАЙНА, в этом случае в значении частицы ЛИ происходит "десемантизация". /Штайн, 1977:25./

Такого рода окаменевшие обороты, возникшие из полноценных вопросительных предложений, в современном языке используются для привлечения внимания собеседника, нередко передавая оттенок непосредственности, непринужденности.

В венгерском языке функцию привлечения внимания собеседника выполняют конструкции HALLOD-E, HALLJA-E /"слышишь ли", "слышите ли"/, которые могут выражать и угрозу. Различия в переводе также свидетельствуют о том, что указанные конструкции утратили свою вопросительную информативность, ср.:

- <u>Видишь ли</u> , Лена... это случилось неожиданно...	- Látod, Lena... ez váratlanul történt...
/М. Горький/	
- <u>Видишь ли</u> ... если она уезжает, я останусь лучше, а?	- Nézd,.. ha Olga elutazik... akkor én inkább maradok, jó?
/М. Горький/	
- Матяш, а Матяш!...	- <u>Hallja-e</u> , Mátyás?
	/Nagy L./
- ... послушайте! Бросьте это... это чертов звон!	- <u>Hallja-e?</u> ! Nagyja már abba ezt a pokoli kalimpálást!
/М. Горький/	

2. Вежливая форма и нерешительное предложение нередко передаются в форме псевдovoпpocа. В этом случае, словами П. РЕСТАНА, "С функциональной точки зрения мы имеем здесь дело с своего рода полувопросами, находящимися как будто в "ничейной" полосе, на грани между вопросительными и побудительными предложениями." /Рестан, 1972:319./

В русском языке эти "полувопросы" отличаются тем, что они по форме являются преимущественно отрицательными. Согласно мнению А.И. ГВОЗДЕВА, "Деликатно высказываемые или нерешительные просьбы и предложения облекаются в форму вопроса к собеседнику; они выражаются вопросительными предложениями с отрицательной частицей не, а также с частицей ли, которая в разговорной речи может отсутствовать..." /Гвоздев, 1958:45/. Таким образом, в русском языке вежливая просьба или же предложение выражается отрицательной формой вопроса, в обратном случае употребление частицы ЛИ необычно. См. об этом замечание Е.А. БРЫЗГУНОВОЙ: "При переводе на русский язык английских, немецких, французских, итальянских вопросительных предложений нередко встречается искусственное употребление частицы ли:"

Хотите ли вы чай?

Обычно русские говорят: Вы хотите чай? или: Не хотите ли вы чай?" /Брызгунова, 1977:155./ В определенных случаях, когда просьба или предложение выражается не лексически, единственным показателем этих значений является отрицательная форма. В венгерском языке нет такого рода оппозиции, поэтому обе формы равносильны, разница между ними вряд ли чувствуется. В русском языке предложения указанного типа расходятся в том, что утвердительные по форме вопросы выражают стремление говорящего получить информацию /собственно-вопросительные предложения/, а отрицательные по форме вопросы побуждают собеседника совершить определенное действие.

Как показывают примеры, венгерские побудительно-вопросительные предложения отличаются тем, что в них при выражении вежливой просьбы или нерешительного предложения частица -E обычно опускается. Мотивируется это тем, что использование частицы -E в данном случае, как правило, привносит в значение псевдovoпpocа другие добавочные эмоциональные оттенки, как например, оттенок поторапливания, решительности и т.п.

- Не съездить ли, ваше пре-
восходительство?

- Ne lovagoljak le, kegyelmes
uram?

/Л. Толстой/

- Отец! не пора ли обедать? - Nem kéne már ebédelni, apjuk?
/М. Горький/
- Слушай, брат, - нет ли - Idehallgass, komám, nem
целкового дня на три? tudsz kölcsönadni egy rubelt
/М. Горький/ három napra?

3.3. Невозможность употребления частиц ЛИ и -Е

Вопрос возможности-невозможности употребления частицы ЛИ в местоименных вопросительных предложениях подробно рассматривается в монографии П. РЕСТАНА. Автор "Синтаксиса вопросительного предложения" выдвигает два типа вопросов, в которых частица ЛИ не употребляется. Сюда относятся т.н. эмоционально-констатирующие вопросы, которые П. РЕСТАН охарактеризовал следующим образом: "Первичная функция эмоционально-констатирующих вопросов - это не приобретение какой-либо информации, а выражение эмоциональной реакции говорящего на какой-то замеченный им факт, положительный или отрицательный. Отсюда с о о т в е т с т в и е между формой и содержанием в плане положительности/отрицательности." /Рестан, 1972:510./ Эмоционально-констатирующие вопросы по существу являются псевдо-вопросами восклицательного типа и вызываются комплексом многих факторов, среди которых в качестве основных можно выделить разные явления психологического состояния говорящего, как например, удивление, недоверие, испуг и др. Характерными для эмоционально-констатирующих вопросов П. РЕСТАН считает два признака: "Характерным для подавляющего большинства эмоциональных вопросов-констатаций... с эксплицитно выраженными главными членами является прямой порядок слов и невозможность употребления частицы "ли"." /Рестан, 1972:307./

Одна из разновидностей эмоционально-констатирующих вопросов, однако, содержит частицу ЛИ: "Частица ЛИ может присутствовать в случаях, когда эмоциональность, в частности, удивление, сливается с модальным значением сомнения, например: Ты ли это, Коля?!" /Рестан, 1972:511./

Другой тип общевопросительных предложений, не содержащих частицы ЛИ /а в венгерском частицы -Е/, описывается П. РЕСТАНОМ

так: "Имеются в виду такие предложения, вопросительность которых модифицирована вводными словами типа значит, может быть, никак и др. Вставить частицу ЛИ в данные предложения невозможно. По-видимому, мы здесь имеем дело с особым типом информативного вопроса, находящимся в промежуточном модальном пространстве между чисто-информативной вопросительностью и утверждением." /Рестан, 1972:175-176./

Одним из существенных критериев для отграничения презумптивных вопросов от остальных разрядов вопросительных предложений П. РЕСТАНА считает, что они не поддаются дизъюнктивной трансформации: "Презумптивный вопрос никогда не имеет разделительной формы и никогда не содержит частицы ли." /Там же, стр. 215./ И далее: "Невозможно также употребление и не частицы ЛИ ..., поскольку наличие этой частицы означает, что вопрос по своей функции является потенциально чисто-информативным и, следовательно разделительным." /Там же, стр. 506./

Однако, как нам кажется, П. РЕСТАНА оставил вне внимания справедливое замечание И.П. РАСПОПОВА, которое опровергает положение П. РЕСТАНА: "Формально-грамматические различия между предложениями, ставящими вопрос о реальности, возможности или необходимости действия, и предложениями, в которых речь идет о намерениях или действиях какого-нибудь лица вообще, состоит прежде всего в интонационном своеобразии тех и других. В первом случае мы имеем отчетливо выделенное логическое ударение на глаголе-сказуемом /под вопросом - только глагол-сказуемое/:

Вы пишете письмо? /или не пишете?/

Во втором случае логическое ударение отсутствует, и под вопрос ставится /за счет особого интонационного объединения/ глагол с уточняющим его содержание дополнением:

Вы пишете письмо? /или занимаетесь чем-нибудь другим?/.
/Распопов, 1958:36./

Возвращаясь к положению П. РЕСТАНА, мы обращаем внимание на две трудности. С одной стороны, в предложения типа "Вы пишете письмо?" вставить частицу ЛИ /а в венгерском - частицу -Е/ невозможно. Следовательно, вопросы указанного типа не могут быть

разделительными, поскольку частицы ЛИ и -Е означают, "что вопрос по своей функции является потенциально чисто-информативным и, следовательно разделительным." /Рестан, 1972:507./ Однако дело обстоит по-другому. По-видимому, употребление частиц ЛИ и -Е не во всех случаях указывает на возможную разделительность предложения.

С другой стороны, проблема проявляется и в том, что мы здесь очевидно имеем дело с презумптивным вопросом. Итак, опровергается мысль П. РЕСТАНА о том, что "В отличие от вопросов чисто-информативного типа, неразделительные презумптивно-вопросительные предложения, задающие вопрос о взаимоисключающих альтернативах, не поддаются дизъюнктивной трансформации..." /Рестан, 1972:506./

Для того, чтобы дать удовлетворительный ответ на эту дискрепанцию, требуется полный анализ возможности/невозможности употребления частиц ЛИ и -Е. А для этого необходимо найти тот фактор, который лежит в основе регулирования использования частиц ЛИ и -Е. В качестве указанного фактора мы выделяем наличие пресуппозиции.

Пресуппозиция в нашем понимании означает хотя бы малейшее предположение того факта, который ставится под вопрос. Итак, данные вопросительные частицы не употребляются в тех несобственно-вопросительных предложениях, которые лишены всякой пресуппозиции со стороны говорящего. Такого рода вопросительными предложениями являются эмоционально-констатирующие вопросы, выражающую эмоциональную реакцию говорящего на отмеченный им факт.

На другом конце сферы возможности/невозможности употребления частиц ЛИ и -Е находятся предложения, указывающие не на вопросительность искомого, а скорее побуждают собеседника дать согласие на предполагаемое. Эти вопросы проверочного характера являются также несобственно-вопросительными предложениями, поскольку в них предположение выражается эксплицитно; эти вопросы называются презумптивными, и они в большинстве случаев не допускают разных альтернатив, ср.: Отец, кажется, приехал?

К этой группе вопросов примыкают и вопросы, отмеченные

И.П. РАСПОПОВЫМ. Они представляют собой интересный тип вопросов не только потому, что несмотря на их презумптивность, данные вопросительные предложения могут иметь разделительную форму, но они обращают на себя внимание и тем, что им свойственен и информативный характер. Эти вопросы представляют собой смешанный тип информативных и презумптивных вопросов. Невозможность употребления частиц ЛИ и -Е в этом случае объясняется слишком определенной, решительной пресуппозицией.

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать вывод, что сфера употребления частиц ЛИ и -Е простирается от эмоционально-констатирующих до презумптивных вопросов. Эмоционально-констатирующие и презумптивные вопросы характеризуются тем, что они выступают в роли вопросов-констатаций. Если в предложении имеется констатация в прямом смысле, то употребление этих частиц невозможно. Если вопрос содержит скрытую /в силу транспозиции значения отрицательности/утвердительности/ констатацию /риторический вопрос/, то частицы ЛИ и -Е могут употребляться.

Мы согласны с мнением П. РЕСТАНА, согласно которому "... вопрос без ЛИ, взятый отдельно, вне контекста, допускает больше возможностей толкования, чем вопрос, построенный с помощью ЛИ." /Рестан, 1972:332./ Пресуппозиция, вызывающая вопрос говорящего, распространяется только на ограниченный, хотя и большой круг, неместоименных вопросительных предложений. Если добавить к пресуппозиционным вопросам псевдоquestionительные предложения восклицательного и побудительного типа с частицей ЛИ и -Е, являющиеся как бы переосмыслениями исходных информативных предложений, то получается полное перечисление разновидностей возможного употребления частиц ЛИ и -Е.

Литература

1. Е.А. Брызгунова: Практическая фонетика и интонация русского языка. М., 1963.
2. Е.А. Брызгунова: Звуки и интонация русской речи. М., 1977.
3. А.Н. Васильева: Частицы разговорной речи. М., 1964.
4. А.Н. Гвоздев: Современный русский литературный язык, 2. М., 1958.
5. И.А. Киселев: Частицы в современных восточнославянских языках. Минск, 1976.
6. В.М. Колодезнев: Лексико-грамматические свойства глагольных частиц в современном русском языке. "Учен. зап. Московск. пед. ин-та им. В.И. Ленина." № 332. Современный русский язык. М., 1970.
7. И.П. Распопов: К вопросу о частицах в современном русском языке. /Частица ли/. РЯШ, 1955, № 6, стр. 17-19.
8. И.П. Распопов: Вопросительные предложения. РЯШ, 1958, № 1, стр. 34-37.
9. Словарь современного русского литературного языка. т. 6. М.-Л., 1957, стр. 206-207.
10. Н.Ю. Шведова: Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М., 1960.
11. К.Э. Штайн: Семантика и синтаксические функции субъективно-модальных частиц. М., 1977, АКД.
12. Пер Рестан: Синтаксис вопросительного предложения. Scandinavian University Books, Oslo-Bergen-Tromsø, 1972.
13. A mai magyar nyelv rendszere. /MMNyR/. II. Bp., 1962.
14. A magyar nyelv értelmező szótára.-/ÉrtSz./. II. k. 1960, 3-4. o.
15. Berrár Jolán: Magyar történeti mondattan. IX. A valóságra vonatkozást jelölő szók. Bp., 1957.
16. Dwight L. Bolinger: Interrogative Structures of American English. Alabama, 1957.
17. Deme László: Szórendi vétségek és kétségek. "Iskolai nyelv-művelő". Bp., 1959, 292-302. o.
18. Ferenczy Géza: "Nyelv-művelő levelek". Bp., 1964, 245-247. o.

19. Fónagy Iván - Magdics Klára: A kérdő mondatok dallamáról. "Tanulmányok a magyar nyelv életrajza köréből". NyÉrt. 40. sz. Bp., 1963, 89-106. o.
20. Otto Jespersen: The Philosophy of Grammar. London, 1955.
21. Károly Sándor: A mondatfajták vizsgálata a funkció és a forma szempontjából. NyK. LXVI, Bp., 1964, 67-88. o.
22. Klemm Antal: Magyar történeti mondattan. Bp., 1942.
23. Simonyi Zsigmond: A magyar kötőszók, egyuttal az összetett mondat elmélete. 2. k. XXXIV. fejezet. Bp., 1882.
24. A.N. Vasilyeva: Particles in Colloquial Russian. M. 1962 /?/.